

форумах, що проводив Альянс. Представники України були й надалі постійними учасниками форумів МКА. Але у зв'язку з політичною ситуацією представницький склад делегацій змінювався. До грудня 1926 року "Сільський господар" у МКА представляв П. Любченко, який став пізніше секретарем ЦК КП(б)У, але не залишав своїх справ пов'язаних з розвитком кооперації на Україні. 13 січня 1927 року замість нього був призначений новий голова правління "Сільського господаря" О. В. Одинцов [10, с. 18]. Відзначаються тісні зв'язки української кооперації не тільки з провідною організацією, а й з окремими кооперативними об'єднаннями різних країн. Тут особливо слід зазначити, що збут продукції "Кооптаха" на зовнішніх ринках Англії, Австрії, Німеччини дорівнював у 1926 році 56%, а у всесоюзному експорті - 33,8%. На початок 1927 року він зайняв перше місце серед експортерів сільгосппродукції як в Україні, так і по СРСР [11, с. 50-52]. Слідуючи ідеям поширення соціалізму в країнах Західної Європи розвивались не тільки сільськогосподарські аспекти співробітництва, а й фінансові. Наприклад криворізька округова комісія незможних селян у жовтні 1924 року передала до фонду МОДРу 250 червінців, зібраних за підписними листами [12, с. 342]. Для поглиблення свого впливу в країнах Заходу радянська влада відбирала останні продовольчі запаси у своїх громадян і відправляла їх за кордон. Навіть не зважаючи на те, що українських земель торкнулась жадлива хвиля голодомору 20-х років, керівництвом була розпочата кампанія зі збирання продовольства на користь німецького пролетаріату. Влітку 1923 року частина коштів, призначених для ліквідації наслідків голоду в Україні через ВЦКНС, переказувалася комісії з надання допомоги робітникам Рурської області при Південному бюро ВЦРПС [13, с. 21].

Все вище зазначене спонукає до отримання цілком конкретних висновків сприводу історичного значення Міжнародного кооперативного Альянсу. З самого початку свого існування на міжнародній арені світова кооперація найбільш успішно діяла в тій обстановці, де були створені передумови для змін, а в деяких випадках кооперація успішно розвивалась в межах самих змін, коли потрібно було боротись з нерівністю, несправедливістю і дискримінацією. Її сила полягала в тім, що це була практична діяльність, яка мала на озброєнні наріжні моменти удосконалення існуючого світу. Вона засновувалась на солідарності, демократії і рівності, що реально вносили відчутні зміни в життя людей.

Мета, форми і методи діяльності Міжнародного кооперативного Альянсу сприяють розвитку кооперації, зміцненню світу, розвитку дружніх економічних відносин між кооперативними організаціями усіх видів як у національному, так і в міжнародному масштабі, а також дозволяють підтримувати тісні стосунки між організаціями, що входять до його складу і поширювати в усьому світі кооперативні принципи і методи.

По суті у своєму минулому, кооперація займала лідуєче положення серед суто місцевих громад. У сьогодинньому глобалізованому світі, навколишнє середовище може бути чим завгодно, але тільки не місцевим середовищем. Сьогодні працюючий світ є глобальним. Тому завдання вирішуються на світовому рівні такими організаціями як Міжнародний кооперативний Альянс.

Джерала та література

1. Макаренко А.П. Теория и история кооперативного движения: Учеб. пособие. – М., 1999.
2. Коряков И.А. Принципы кооперативного движения. – Чита: Изд-во Забайкал. ин-та предпринимательства Сиб. ун-та потреб. кооп., 1998.
3. Вахитов К.И. Международное кооперативное движение. – Чебоксары, 1998.
4. Бондаренко Н.В. История и теория кооперации. – Ставрополь, 1998.
5. Кооперация. Страницы истории: В 3 т. – М.: Наука, 1999.
6. Булочникова Л.А. М.И. Туган-Барановский и его книга «Социальные основы кооперации». – М., 1989.
7. Бланк Г.Я. Основы теории и истории потребительской кооперации СССР. – М., 1963.
8. Крашенинников А.И. Основные направления развития международного кооперативного движения. – М., 1988.
9. Паламарчук В.Е. Международное кооперативное движение. – М., 1970.
10. ЦДАВО України. – Ф.290, оп.5, спр.69, арк. 18.
11. ЦДАВО України. – Ф.290, оп.4, спр.31, арк. 50-52.
12. ЦДАВО України. – Ф.257, оп.1, спр.186, арк. 342.
13. ЦДАВО України. – Ф.257, оп.1, спр.163, арк. 21.

Катунина Е.В.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УПОЛНОМОЧЕННОГО СОВЕТА ПО ДЕЛАМ РЕЛИГИОЗНЫХ КУЛЬТОВ В КРЫМУ В 1944-1946 ГОДАХ

В последние годы многие отечественные и зарубежные ученые особое внимание уделяют вопросам взаимоотношений православной церкви и государства в годы советской власти. Только лишь на основании крымских материалов по этой проблеме защищено несколько кандидатских и докторских диссертаций. В диссертационных исследованиях Р. Белоглазова, Б. Змерзлого и Ю. Катунина достаточно глубоко проанализированы различные проблемы деятельности религиозных организаций в Крыму в 20–30-е годы XX века. В публикациях Ж. Кангалинской исследована проблема взаимоотношений православной церкви и государства на территории Крыма в 40–60-е годы минувшего столетия.

Однако сегодня практически неизученной является проблема отношения государства к религиозным культурам, действовавшим на территории СССР. Несмотря на достаточно большой корпус работ по истории взаимоотношений религии и церкви, можно констатировать, что сегодня нет серьезных научных исследований, посвященных этой проблеме.

Организацией работы с многочисленными неправославными конфессиями занимался Совет по делам религиозных культов, созданный при СНК СССР. Деятельность этого важного органа государственной власти, осуществлявшего контрольные функции в отношении протестантских и других религиозных групп, требует серьезного изучения и освещения в научной и научно-популярной литературе. По-нашему мнению, данная тема исследования, несомненно, является достаточно актуальной.

Цель статьи – на основании изучения архивных материалов проанализировать состояние религиозной ситуации в Крыму в первые послевоенные годы и рассмотреть основные направления деятельности уполномоченного Совета по делам религиозных культов.

Для реализации данной цели необходимо выполнить несколько задач, а именно: выявить религиозные организации, начавшие свою деятельность на полуострове в период фашистской оккупации; рассмотреть отношение органов власти к религиозным культам в первые месяцы после освобождения полуострова; проанализировать состояние религиозной ситуации в Крыму в последний год Великой Отечественной войны.

В начале 20-х годов на территории полуострова действовали многочисленные религиозные организации. Так в 1924 году в Крыму активно функционировало 154 православных храма и 438 мусульманских мечетей. Наряду с ними на полуострове действовали приходы следующих религиозных организаций: 2 старообрядческих общины, 5 общин евангелистов, 17 католических и 71 лютеранская общины, 22 общины иудеев, 4 общины баптистов, а также 13 организаций сторонников других культов [1].

Политика конфронтации с церковью, проводимая государством большевиков в 20–30-е годы XX века, привела к тому, что в Крыму к началу 1939 года были ликвидированы все религиозные организации. Только лишь на территории старого кладбища города Симферополя продолжал действовать единственный храм – церковь «Во имя Всех святых», принадлежавший к обновленческому течению православной церкви [2].

В период оккупации 1941–1944 годов при активной поддержке городских и районных управ была восстановлена деятельность большинства религиозных приходов, ранее действовавших на полуострове. Исключение составляли лишь общины иудеев и крымчаков, которые к началу 1942 года, в ходе «этнической чистки» Крыма были расстреляны. Наиболее активно в период оккупации восстанавливались православные храмы, исламские мечети, а также общины старообрядческих и протестантских организаций. Особое участие в возрождении религии на полуострове сыграли румынские войска. В местах дислокации румынских частей были проведены работы по возрождению многих православных приходов. Однако наиболее серьезное участие румыны сыграли в восстановлении старообрядческого храма в д. Мама-Русская. Столь активное участие немецких и румынских властей в восстановлении церкви объяснимо тем, что в соответствии с концепцией Розенберга, религиозное мировоззрение должно было стать духовной основой жизнедеятельности оккупированного населения.

Учитывая патриотические позиции, занятые в ходе Великой Отечественной войны руководителями большинства конфессий, Сталин и его окружение изменили свое отношение к религии и церкви. Впервые после многих лет гонений наступил период «потепления» в отношениях государства не только с Русской православной церковью, но и с другими религиозными объединениями. Для координации работы с религиозными организациями были созданы следующие структуры: 14 сентября 1943 – Совет по делам Русской православной церкви (СРПЦ), а 19 мая 1944 – Совет по делам религиозных культов при СНК СССР [3]. Во все регионы были назначены уполномоченные, возглавлявшие эту работу на местах.

После освобождения полуострова должность уполномоченного Совета по делам религиозных культов была введена и в Крыму. На неё был назначен И. Македонов. В его функции входили вопросы, связанные с рассмотрением ходатайств верующих об открытии культовых зданий и регистрации религиозных общин, заключения договоров аренды на использование молитвенных зданий, контроля за выполнением законодательства о религиозных культах и т.д.

В своих отчётах в Москву уполномоченный по делам религиозных культов по Крымской АССР ссылается на ряд проблем, которые встали перед ним сразу же после назначения на эту должность. Для изучения и анализа религиозной обстановки он достаточно часто выезжает в различные районы Крыма, где сталкивается с массой нарушений законодательства в области религиозных культов. Так им было установлено, что на полуострове активно проводили свою деятельность многие незарегистрированные общины, в том числе: иудейская община города Симферополя, община Евангельских христиан и баптистов в пос. Колай Азовского р-на, община «пятидесятников» города Феодосии и община Адвентистов седьмого дня города Джанкоя [4].

Во многих общинах отправление богослужений осуществлялось лицами, не имеющими соответствующих документов от вышестоящих религиозных центров и не зарегистрированных в местных органах власти. К ним относились: община иудеев г. Симферополя [5], старообрядческая община Белокриницкого согласия в дер. Мама-Русская Приморского р-на [6] и т.д.

Во многих регионах Крыма под молитвенные здания использовались частные дома, владельцы которых ещё не вернулись из эвакуации (община Евангельских христиан и баптистов в пос. Саки) [7].

Во многих богослужениях активное участие принимали дети, не посещавшие школу (община «пятидесятников», объединявшая верующих деревень Митрофановка и Григорьевка Нижнегорского р-на) [8].

Не имея собственного штата работников, уполномоченный рассчитывал на активную помощь местных органов власти. Однако на практике ситуация была совершенно иной. В своих отчётах в Москву И. Македонов отмечает, что в большинстве районов полуострова деятельность религиозных общин не контролируется со стороны районных и городских органов власти. На многие запросы уполномоченного некоторые райисполкомы вовсе не дают ответов или присылают их с большим опозданием [9]. По мнению

уполномоченного, особенно удручающим было положение в Джанкойском районе. При посещении Джанкойского райисполкома И. Македонов, обнаружил, что причиной задержки ответов на его запросы стало отсутствие элементарного учета в делопроизводстве. Документы хранились в хаотическом состоянии, а многие из его запросов попросту были утеряны. Сотрудники исполкома не ставили в известность о его обращениях вышестоящее руководство района. Очень часто сотрудники исполкомов, ответственные за этот участок работы, в нарушение существовавших в те годы инструкций, затягивали вопросы рассмотрения документов, необходимых для регистрации общин, не давая им хода в течение нескольких месяцев. Это приводило к тому, что благодаря бюрократической волоките на местах многие общины неоднократно получали от уполномоченного предупреждения о незаконности их деятельности.

Столь небрежное отношение местного руководства Крыма к вопросам регистрации религиозных организаций можно объяснить следующими причинами: во-первых, ещё продолжалась война и поэтому вся деятельность органов местной власти сводилась к решению сложных вопросов обеспечения фронта продовольствием, обмундированием и боеприпасами; во-вторых, в Крыму начался процесс восстановления народного хозяйства, разрушенного в период военных действий; в-третьих, в первые дни после освобождения полуострова из Крыма в другие регионы страны незаконно были депортированы сотни тысяч людей, из-за чего экономика оказалась обескровленной и поэтому срочно приходилось решать вопросы обеспечения сельского хозяйства и промышленных предприятий кадрами рабочих и специалистов, на что уходило основное внимание руководителей партийных и государственных органов власти. Учитывая эти и другие факторы, многие руководящие работники Крыма считали вопросы деятельности немногочисленных неправославных общин второстепенными и не придавали их деятельности особого значения. Только лишь к началу апреля 1945 года уполномоченному удалось выяснить истинное положение состояния религиозности на полуострове и установить время создания общин в период оккупации. Всего в Крыму в апреле 1945 года действовало 23 религиозных общины (без учёта православных храмов).

В период оккупации 1941–1944 годов на полуострове была восстановлена деятельность следующих приходо-в:

1941 год

– в апреле 1941 года в городской управе была зарегистрирована община «пятидесятников» г. Феодосии (пресвитер – Е.С. Егоров); 1 декабря 1941г. – община Евангельских христиан-баптистов г. Саки (пресвитер – П.М. Шоха); в декабре 1941 года – община Адвентистов седьмого дня г. Джанкоя (пресвитер – М.С. Зозуля) и Евангельских христиан-баптистов г. Феодосии – точной даты нет (пресвитер – К. Е. Куштарев);

1942 год

– в январе 1942 г. была зарегистрирована община Евангельских христиан-баптистов г. Старый Крым (пресвитер – Н.И. Стеценко); 11 февраля 1942 г. возобновила деятельность община Евангельских христиан-баптистов г. Севастополя (пресвитер – Ф.Т. Мукомелов); в марте 1942 г. – община Евангельских христиан-баптистов г. Ялты (пресвитер – П.И. Шишов); в апреле 1942 г. – община Евангельских христиан-баптистов п. Колай (пресвитер – Л.И. Воеводкин); в апреле 1942 года в Симферополе была открыта караимская кенасса (газзан – Ч.Б. Шамаш); община Евангельских христиан-баптистов п. Нижнегорский была открыта 12 декабря 1942 года; 25 декабря 1942 г. была зарегистрирована община Евангельских христиан-баптистов г. Симферополя (пресвитер – Г.П. Костюков). В 1942 году зарегистрирована община Евангельских христиан-баптистов г. Джанкоя и п. Новосёловского (пресвитер – Г.З. Сильченко) – точной даты регистрации в документах не указано;

1943 год

– была возобновлена деятельность следующих религиозных общин: караимов г. Евпатории – 10 ноября 1943 года (газзан С.Ф. Джигит) и общины Евангельских христиан в г. Бахчисарая – 27 апреля 1943 г. (пресвитер П.М. Ханин)[10].

В 1944 году после освобождения Крыма, явочным порядком, без регистрации в органах власти начали действовать 5 религиозных организаций – 4 общины Евангельских христиан-баптистов (в гг. Симферополь, Евпатория, Керчь и п. Ички Советского р-на) и община иудеев г. Симферополя [11].

Один раз в квартал уполномоченный по Крымской области направлял в Москву в Совет по делам религиозных культов отчет о своей деятельности, в котором он анализировал религиозную ситуацию на полуострове, информировал о своих командировках в регионы области, приводил анкетные данные наиболее активных участников религиозных объединений. На каждый из отчетов в его адрес из Москвы направлялись инструкции о дальнейшей деятельности или запрашивалась дополнительная информация. Отчеты уполномоченных, хранящиеся в фондах Государственного архива в Автономной республике Крым, являются важным историческим документом, позволяющим восстановить картину деятельности религиозных организаций полуострова в последний год войны и в первые послевоенные месяцы. Несмотря на то, что в отчетах уполномоченный давал свое видение, свою оценку событий в религиозной жизни полуострова, он обязан был это делать достаточно объективно, так как его информация проверялась и другими организациями, которые в своих отчетах он называет «соседями». Отчеты уполномоченных, как исторический документ, позволяют нам не только рассмотреть конкретные примеры деятельности каждой из религиозных организаций, но и проанализировать тенденции во взаимоотношениях между религиозными общинами и их вышестоящими структурами, с одной стороны, и государством, с другой.

Так в очередном докладе о состоянии религиозности в Крыму за период с 15.X.1944 по 1.VII.1946 г. И. Македонов констатирует, что за счёт «грамотной молодёжи из техникумов, ВУЗов и т.д.» на полуострове произошло определенное увеличение численности религиозных организаций Евангельских христиан-баптистов [12]. Уполномоченный объясняет данную тенденцию отсутствием культурно-просветительской работой среди сельского населения, чем активно пользуются руководители многих общин. По информации уполномоченного каждый член ЕХБ в 1946 году должен вовлечь в общину не менее 2-х новых верующих [13].

Следует отметить, что в отчетах, направляемых уполномоченным в Совет по делам религиозных культов при СНК СССР, присутствуют серьезные ошибки и неточности. Так в отчете о начале деятельности каждой из религиозных организаций в период оккупации, им были проставлены конкретные даты, указывающие не только год, но и конкретный день и месяц их регистрации в немецкой управе. Эти даты были установлены уполномоченным на основании опроса руководителей общин. К сожалению, сегодня мы не можем документально проверить конкретную дату начала деятельности каждой из религиозных организаций, так как не сохранились архивы оккупационных властей, поэтому вынуждены пользоваться данными, приводимыми уполномоченным. Из всех приводимых им сведений вызывают сомнение даты начала деятельности двух организаций – «пятидесятников» г. Феодосии – (указан апрель 1941 года) и Евангельских христиан г. Севастополя – (указана дата – 11 февраля 1942 года) [14].

К техническим ошибкам или опечаткам можно отнести дату начала деятельности в Феодосии общины «пятидесятников» – апрель 1941 года, так как это время еще не связано с военными действиями, и в СССР в самом разгаре была политика гонений в отношении религии и церкви, поэтому не может быть и речи о какой-либо деятельности этой общины.

Сомнение вызывает и дата, связанная с началом деятельности в городе Севастополе общины Евангельских христиан. Февраль 1942 года – это время жесточайших боев в период обороны Севастополя и поэтому сложно утверждать, что в это время в осажденном городе, в условиях непрерывных военных действий и кровопролития могла начать свою деятельность община верующих. Даже если это и произошло, то это никоим образом не связано с фашистскими оккупационными властями. В дальнейшем уполномоченный направил в Москву более точную дату регистрации этой общины. Разрешение на официальную деятельность эта община получила уже в период полной оккупации немцами базы Черноморского флота.

22 февраля 1945 года Комитет по делам религиозных культов при СНК СССР направил в Крым директивное письмо, в соответствии с которым рай - и горисполкомы были обязаны провести регистрацию всех служителей культа и получить от них документы о том, что они назначены на должности служителей культа соответствующими религиозными центрами. Однако к маю 1945 года такие документы оформил лишь газзан караимской общины г. Симферополя Я.Б. Шамаш [11].

Во втором квартале 1945 года к уполномоченному по вопросу регистрации обратились община старообрядцев Белокрыничского согласия, действовавшая в Приморском районе, а также общины Евангельских христиан-баптистов Ленинского района и Адвентистов седьмого дня г. Евпатории. Однако, учитывая, что представленные документы не соответствовали требованиям инструкции, разработанной в 1944 году в Совете по религиозным культам, в соответствии с которой проходила регистрация новых и перерегистрация уже действующих общин, уполномоченный вернул верующим документы для дополнительной доработки.

Таким образом, кратко проанализировав состояние религиозной ситуации и деятельность уполномоченного Совета по делам религиозных культов в Крыму, можно сделать вывод о том, что в период с мая 1944 по май 1946 года, благодаря его усилиям была проведена работа по изучению религиозной ситуации и выявлению организаций, созданных на полуострове в период гитлеровской оккупации. Из-за многочисленных и сложных вопросов, связанных с восстановлением экономики Крыма и депортацией населения с территории полуострова, местные органы власти в 1944–1946 годах практически не уделяли должного внимания вопросам деятельности религиозных общин.

Источники и литература

1. Государственный архив в Автономной Республике Крым (ГААРК). – Ф. Р. 663. – Оп.10. – Д.1124. – Л. 5.
2. ГААРК. – Ф. Р. 663. – Оп.18. – Д.46. – Л.175.
3. Одинцов М.И. Государство и церковь в России: XX век. – М., 1994; Юнусова А.Б. Ислам в Башкирии. 1917-1994. Уфа, 1994.
4. ГААРК. – Ф. Р.3295. – Оп.2. – Д.1. – Л. 4.
5. Там же. – Ф. Р.3295. – Оп.2. – Д.1. – Л. 6–7.
6. Там же. – Ф. Р. 3295. – Оп.2. – Д.4. – Л. 24.
7. Там же. – Ф. Р.3295. – Оп.2. – Д.1. – Л. 3.
8. Там же. – Ф. Р.3295. – Оп.2. – Д. 1. – Л.8.
9. Там же. – Ф. Р. 3295. – Оп. 2. – Д. 1. – Л.16.
10. Там же. – Л. 4.
11. Там же.
10. Там же. – Л.6.
11. Там же.
12. Там же. – Д. 4. – Л.116.
13. Там же.

Мельников А.В.

ЖИЛИЩНЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ НА ОККУПИРОВАННОМ ФАШИСТАМИ КРЫМСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ

Вторая мировая война является одной из самых трагических страниц в истории Украины. Историко-правовой аспект немецко-фашистского оккупационного режима на территории Крыма, который формально относился к рейхскомиссариату «Украина», интересовал некоторых ученых, исследователей и ранее [1]. Научная новизна данной статьи заключается в ограниченном количестве исследований жилищных